№ 3
ЯНВАРЬ 1928 СПЕЦИАЛЬНЫЙ НЕКРАСОВСКИЙ ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

Рис. М. Черемных

В НАШИ ГОДЫ

НЕКРАСОВ: — Нет, нет! Я — против дорого стоящих юбилеев и чествований!

Рис. А. Радакова

ЦИТАТЫ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

„Отрадно видеть, что находит
Порой хандра и на глупца,
Что иногда в морщины сводит
Черты и пошлого лица.“
(*„Отрадно видеть...“*)

„Что ты ни говори, претит душе моей
То учреждение, где мы с тобою бродим.
Двух-трех порядочных людей
На сотню бюрократов не находим!“
(*„Медвежья охота“*)

„—Стой, ямщик! Жара несносная!
Дальше ехать не могу!
Вишь, пора-то сенокосная,
Вся деревня на лугу...“
(*Как представлялась деревня Некрасову*)

— Стой, шофер! Жара несносная!
Дальше ехать не могу!
Вишь, пора-то сенокосная,
Форды, Бенцы на лугу...
(*Как представляется деревня автодорцу*).

„Помещусь, молчаливо досадуя,
В дальний угол. Уныло смотрю
И сижу неподвижно, как статуя,
И судьбу потихоньку корю...“
(*„Застенчивость“*).

„Есть и овощь в огороде—
Хрен да луковица,
Есть и медная посуда—
Крест да пуговица!“
(*„Молодые“*).

Очень трудно было „Смехачу“ делать некрасовский номер.

Трудно потому, что жизнь бурно поработала над стихами великого поэта.

Еще пятнадцать лет назад каждая некрасовская строчка была полноценна, она звенела металлом, она кричала о безисходности, об обреченности русского крестьянина, зажатого в пригоршню цепкой царской лапой.

Некрасов не видел нормального выхода из темного леса несчастий и страданий русского народа. Вернее, видел только один выход... Атаман Кудеяр, великий грешник, только тогда вступил на верный путь, когда вонзил нож в сердце насильника-помещика. И тогда свершилось долгожданное:

Только что пан окровавленный
Пал головой на седло,
Рухнуло древо громадное.
Эхо весь лес потрясло.
Рухнуло древо, скатилося
С инока бремя грехов.

Только через сорок лет после смерти поэта русский крестьянин вместе с рабочим выпрямился для удара в грудь помещика. За последние десять лет перед некрасовским юбилеем горит и уже выгорает до-тла старый темный некрасовский лес. Стихи скорби и печали отходят в историю. Вместе с современниками „Смехач“ обнажает голову перед памятью их автора.

Но от старого леса остались еще и в наше время узловатые, ползучие грязные корни. Они еще цепляются за землю, не дают себя выкорчевывать. Взяточник, бюрократ, подхалим, пережив Некрасова, еще прозябают, как наследство той страшной эпохи, когда дышал и задыхался великий поэт.

В годовщину его смерти мы стегнем уцелевших героев колючим некрасовским стихом.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

К НЕКРАСОВСКИМ ДНЯМ

I.

ПРИШЛО ТАКОЕ ВРЕМЯЧКО

Эх! эх! придет ли времячко...
(*Некрасов*)

Полное собр. соч. Некрасова (Изд. Госиздата) разошлось в одну неделю.
(*Из книжной хроники*)

Прошло полвека. Власть советов.
„Лучина“—в тыщу киловатт!
Не чтут ни Майковых, ни Фетов.
За то Некрасов — нарасхват!!

II.

СЕМЕНА

Вот стишочек — не новинка.
Нету времени! Дела!..
Эта детская картинка
Мне однако-ж так мила...

* * *

Самовар свистал в три свиста.
Торопяся и шаля,
Три румяных гимназиста
Уплетали кренделя.

Чай со сливками любовно
Им подсовывала мать.
— „Вновь проспали! Девять ровно!
Надо раньше поднимать!

Все поблажкам нет предела!..“
Барин ласково гудел.
Мать на младшего глядела.
—„Вася будто похудел...

Нету летнего румянца!..“
Состоя при барчуках,
Тятька мой три школьных ранца
Уж держал в своих руках,

А за ним пугливо сзади
Я топтался у дверей...
Барин снова: „Бога ради,
Мать, корми ты их скорей!

Вот! — он к тятьке обернулся, —
Сколько нам с детьми хлопот.
Из деревни твой вернулся?
Разве зимних нет работ?

А, с книжонкою мальчишка?!
Велики-ль его года?
Покажи-ка, что за книжка;
Подойди-ж, дурак, сюда.“

Я стоял, как деревянный.
Тятька подал книгу вмиг.
—„М-да!.. Некрасов? Выбор странный.
Проку что с таких-то книг!!

Ну, стишки!.. Ну, о народе!
Мальчик твой, по существу,
Мог бы лучше на заводе
Обучаться мастерству!..

Или все мужичьи дети
Рвуться выйти в господа?..
И опять же книги эти...
Сколько скрыто в них вреда!..

Дай лишь доступ в наше время
К их зловредным семенам!!!“
Тятька скреб смущенно темя:
—„Что уж, барин!.. Где уж нам!..“

Я со страху и печали
На ногах стоял едва,
А в ушах моих звучали
Сладкой музыкой слова:

„Ноги босы, грязно тело
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! Что за дело?
Это многих славных путь.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезет в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится на яву!

Там уж поприще широко:
Знай работай, да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!“

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ВАШЕ МНЕНИЕ О НЕКРАСОВЕ?

(Наша анкета)

ЛУЧШИЙ спец по „Крокодилам“ и Некрасову, автор „Мойдодыра“ и всех предисловий ко всем новым изданиям вышеназванного поэта — Корней Чуковский поделился с нами своими последними открытиями в области некрасовской поэзии.

— У Некрасова,— сказал нам автор „Телефона“, — я насчитал около миллиарда „у“. „Тяну-у-утся ту-у-чи у-у-унылые“. „Могилу-у-у“, „Му-уркины сказки“, „Му у-уха Цокоту-у-уха“, „Чу-у-у-у-ковский“ и т. д. В одном четверостишии „Зине“, помните: „Двести у-у-у- дней, двести ночей“? В одном этом четверостишии не меньше тридцати тысяч „у“.

Мы позволили себе перебить автора „Тараканища“ вопросом:

— Как ваше мнение о творчестве Некрасова?

Автор „Мухиной свадьбы“ ответил нам.

— К сожалению, я прочитал еще только половину произведений Некрасова, а чтобы составить себе понятие об авторе, надо прочесть все половины его произведений, если не больше. Вы это сами, конечно, понимаете.

Мы это поняли и побрели к Петру Семенычу Когану.

Президент Академии Художеств, выслушав нас, сказал:

— Некрасовых было двое: один — поэт, другой — меньшевик. Последний был министром-капиталистом в кабинете Керенского. Как я вам уже сказал, Некрасов был меньшевик. Программа меньшевиков, как вам, вероятно, небезызвестно, имеет такое же отношение к марксизму, как...

— Петр Семенович! — взмолились мы, — нас интересует ваше мнение о Некрасове-поэте!

— Вас интересует Некрасов-поэт, который не имел никакого отношения к меньшевизму, а меня интересует Некрасов-меньшевик, который не имел никакого отношения к поэзии. Мнения наши, значит, расходятся.

Владимир Маяковский произнес с презрительной улыбкой:

— Много говорилось и писалось о высококвалифицированной практичности Некрасова. Какая чепуха! Некрасов был непрактичен, как ребенок. При минимальном минимуме практичности он зарабатывал бы в 6 — 7 раз больше. Стоило ему только писать не 6 — 7 слов в строке, а по одному слову, как это делаю я. Пример:

„Вот парадный под‘езд. По торжественным дням...“

Шесть слов — одна строка! А надо было бы так:

Вот
парад
ный
под‘
езд.
По...

ну, и так далее. У него было бы в шесть раз больше гонорара, в шесть раз больше книг, в шесть раз больше листов. Сколько убытков нанес сам себе человек вследствие своей непрактичности!

— А как же насчет его стихов?

— Стихи? Конечно, плохие. Как у Пушкина!

Наилучший результат дала анкета о Некрасове в вузах. На предварительных собраниях в каждом вузе отдельно, а потом на об‘единенном делегатском собрании всех вузов была вынесена следующая, единогласно принятая, резолюция:

„Считая Некрасовского за великого писателя, несомненно написавшего „Граф Монте-Кристо“ и другие произведения, мы избираем его почетным вузовцем и обращаемся к нему с просьбой указать свой адрес, дабы мы могли прислать к нему делегацию“.

Записал *О. Л. Д'Ор*

ОН ПЛЮС МЫ...

ОБ АМНИСТИРОВАННЫХ РАСТРАТЧИКАХ:

Не спрошу я, откуда явилося,
Что теперь в сундуках твоих есть;
Знаю: с неба тебе все свалилося...

О ПЕРЕЖИВАНИЯХ БУРЖУЯ В ГОДЫ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА:

Как на грех, девятнадцатый год
Мне в ту пору случись... посадили
На тягло — да на ней и женили...

О СКВЕРНОСЛОВИИ И ХУЛИГАНСТВЕ СРЕДИ НАШЕГО МОЛОДНЯКА:

Ближе и лай, и порсканье, и крик —
Вылетел бойкий русак-материк!

О ПРОГУЛАХ:

Вдруг, „Не хочешь ли, братик, вина?“
Мне вослед закричала сестра.
Целый штоф осушил я до-дна
И в тот день не ходил со двора!

О ПИСЬМАХ В РЕДАКЦИЮ ТИПА „ОПРОВЕРЖЕНИЕ:

О ты, чьих писем много, много
В своем портфеле берегу!
Подчас на них гляжу я строго,
Но бросить в печку не могу!

ОБ АВАНСАХ:

А то нет хуже наказанья,
Как задним горевать числом!

О РАДИО-ГРОМКОГОВОРИТЕЛЕ:

Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он под овином, под стогом,
Стонет в собственном бедном домишке,
Стонет в каждом глухом городишке.

О СЕЛЬКООПЕ:

Есть у нас мыла пахучие —
По две гривны за кусок;
Есть румяна нелинючие —
Молодись за пятачок!

ОБ ОТКОМХОЗЕ:

Каждый дом золотухой страдает,
Штукатурка валится и бьет
Тротуаром идущий народ.

О НАРПИТЕ:

У людей-то для щей—с солонинкою чан,
А у нас-то во щах — таракан, таракан!

М. К.

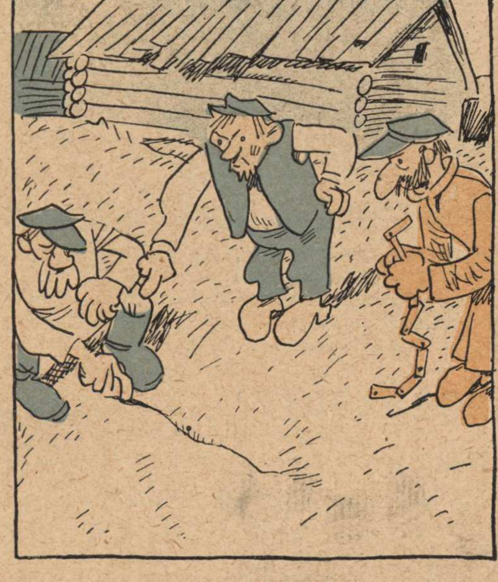
МОРОЗ-КРАСНЫЙ НОС,
ИЛИ АНКЕТА ДЛЯ СЕЛЬСОВЕТОВ

Наркомзем Украины требовал от сельсоветов сведения о количестве диких кабанов, находящихся в их районах, с подразделением на пол, возраст и указанием еженедельного приплода.

Рис. Б. Антоновского

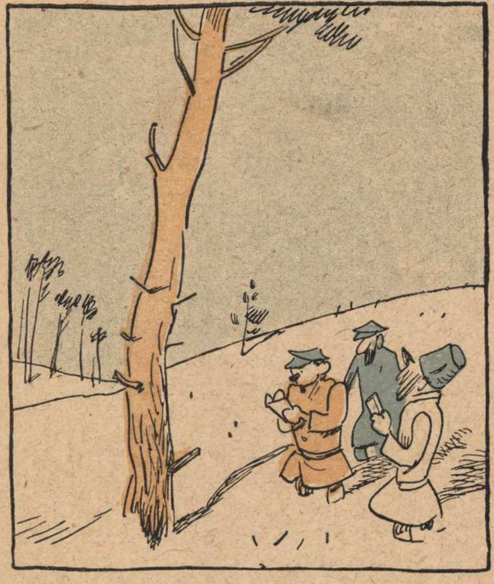
Вопрос первый:
„... Хорошо-ли метели
Лесные тропы замели?"

Вопрос второй:
„И нет ли где трещины, щели?"

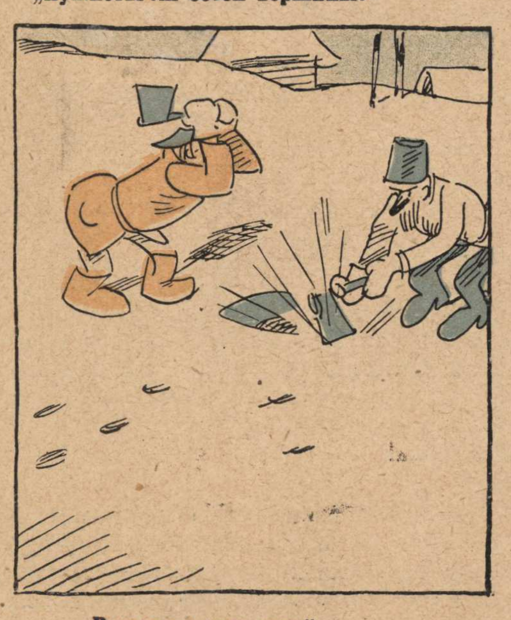
Вопрос третий:
„И нет-ли где голой земли?"

Вопрос четвертый:
„Пушисты-ли сосен вершины?"

Вопрос пятый:
„Красив-ли узор на дубах?"

Вопрос шестой:
„И крепко-ли скованы льдины:
а) великих и
б) малых водах?"

НЕКРАСОВИАНЦЫ

Организационный комитет ровно к восьми собрался на квартире у председателя. Два члена, казначей, секретарь и сам председатель.

— Итак, внимание, товарищи! — постучал председатель.— Сегодня мы все собрались сюда для увековечения, так сказать, памяти великого человека земли русской — тов. Н. А. Некрасова. Наконец-то сбылось гениальное пророчество этого знаменитого нашего сатирика. Все, конечно, помнят то незабываемое место, когда он обращается к грядущему поколению...

Голос председателя окреп.

...Нет! Вес я не умру! Душа в заветной лире
Мой прах переживет и...

Сзади с грохотом упал стул.

— Иван Сергеевич! Опомнитесь! — жалобно кричал неловкий секретарь.— Какой-же это Некрасов? Это же Александр Сергеевич!! Пушкин! Разве Некрасов писал городское? Некрасов писал только о деревне! Знаменитые, некрасовские, мужицкие стихи! Помните, хотя бы, это изумительное:

Что ты спишь, мужичок? Ведь весна на дво...

Секретарь внезапно смолк и сел.

— Кольцова за Некрасова приняли? Так - с...— ехидно сказал молчаливый член комитета. — Бывает! Впрочем, школа у них одна и та же... Выразители настроений дореволюционного крестьянства... Его чаяния...

— Да... Конечно... — пробормотал бледный секретарь.

Помолчали.

— Звиняюсь! — внезапно спросил казначей.— А кто, вообще, этот самый гр. Некрасов был? Актер, что ли, или вождь какой?

Но ему никто не ответил. На кресле мучился самый молодой член комитета. Он хватался за прыщи на лбу и стонал:

— Одну минутку... Одну минуточку... Одну... Вспомнил!!

— Ну?!

Счастливо краснея, он начал:

Эх, приятель, и ты, видно, горе видал,
Коли плачешь от песни веселой...

Председатель подхватил:

Нет, послушай-ка ты, что вот я испытал —
Так узнаешь о жизни тяжелой...

— Будьте покойны! Я Никитина во как знаю! — гордо добавил председатель.

— Ни-ки-ти-на?!

На общий крик из соседней комнаты вышел заморенный мальчишка, весь забрызганный чернилами.

— Вот! — обрадовался отец. — Первенец мой и литератор. Стой прямо, когда с тобой говорят, мерзавец! Некрасов есть у тебя?

— Нету... — глухо сказал „литератор".— В школе, может, есть, а у нас в классе нету... Аахов, Абашин, Арбузов, Башинский, Букин, Гринберг Монька... А Некрасова — такого нет...

— Вон!! — побагровел председатель.

Вечерело...

Из комнаты первенца глухо доносилось:

Там на Таити,
Вдали от событий,
От мира, где Сити —
Туман...

Ал. Нератов

ВОСПОМИНАНИЯ...*

I. Воспоминания маститого

БЫЛО это в конце семидесятых годов, даже пожалуй в начале — не то в 1884, не то в 1889 году. Жили мы с семьей в Сарапуле, а младший мой брат Симеон Петрович находился в Елабуге, где впоследствии и женился. Женился он неудачно, а сестра его жены и до сих пор живет где-то под Челябинском, где у нас небольшие огороды. Я в это время баловался стишками. Выходило довольно недурно, хотя я мечтал больше о морской карьере и разведении племенных кур. Как сейчас помню такие, например, стишки:

Драгая матушка моя,
Могу прибыть к вам на именины.
В четверг вечером я
На лошадях. Привет от Ник. Ив.
и Нины.

Стишки эти и сам Тургенев хвалил, но по злопамятству в дневнике своем этого не записал.

Приблизительно в то же время я по традал за наш народ, который я, будучи случайно помещиком в Костромской губернии, очень любил. Было это так. Прихожу я на вокзал, хочу влезть в вагон, а он весь переполнен народом. Были мы в это время все народолюбцами — думаю, зачем же я полезу в такое переполнение: и другим помешаю, и самому выспаться негде будет. Так я и остался, а в тот же вечер схватил болотную лихорадку и слег. Хворал долго, но большим утешением было, что страдаю за идею.

Вспоминаю это все — и как-будто бы сейчас пред глазами... Потом пошло разное. Брат развелся, я переехал уже с другой женой (Анной Никитишной) в Петербург. И как раз в то время, когда мы в'езжали домой, смотрю — похороны.

— Кого хоронят, служивый?

— Сочинителя хоронят, господином Некрасовым звали.

Как это я услышал, у меня точно оборвалось что-то в душе. Не читал я, правда, покойника, да и все мы думали, что это кто-нибудь из провинции пописывает, но тяжесть потери тяжело легла на душу.

— Прощай, поэт, — сказал я, снимая перчатку, — прощай, будитель сердец...

Так почти на моих руках ушел в могилу величайший русский поэт.

Через месяц пришла телеграмма от брата: снова женился и едет в Голландию. Мы купили новое фортепьяно. Надвигались девяностые годы.

II. Воспоминания разоблачителя

Некрасова я знал хорошо, а лучше бы и не знал. Тяжелый был человек, хотя и не без дарования, если бы не карты, вино, женщины, поджоги и убийства. Без этого и творить не мог.

Придет бывало в клуб, метнет фальшивую талию, выиграет и сейчас же бежит.

— Не могу, — говорит, — у меня вино, карты, женщины. И все это меня дожидается.

Ссорился со всеми. С Толстым, Достоевским, Гончаровым и с другими авторами полных собраний. С одним только Маяковским не поссорился. да и то пожалуй потому, что он спустя двадцать лет родился.

Злобный был такой. Все смерти боялся.

— Вот умру, — говорит, — а меня потом редактировать начнут.

Со мной лично прямо грубо поступил. Принес я ему одну повесть. Большую такую, недурную. Как один жулик ездил и мертвые души скупал. Знакомым читал — тем понравилось, а ему, Некрасову, в „Современник" принес — губы кривит и смотрит волком.

— Опоздали! — говорит.

— Позвольте, Николай Алексеевич, где же опоздал: прием до 12, а сейчас девять.

— Нет — говорит — лет на тридцать опоздали. До вас — говорит — Гоголь эту тему использовал.

— Позвольте — говорю — что же на всех плагиаторов внимание обращать. Моя тема.

Даже не ответил. Хлопнул дверью и куда-то побежал. Наверное к женщинам, либо в клуб. Так ни за-что ни про-что человека обидел. А у меня к тому времени уже четыре книги по льноведению были. Тяжелый был человек. Черствый и пустой.

Л. Арбатский

*) *С гарантией, что именно такие воспоминания появятся в юбилейные дни.*

Ред.

БЮРОКРАТ

(На мотив некрасовского „Калистрата").

НАДО мной певала матушка,
Колыбель мою качаючи:
„Будешь счастлив, бюрократушка!
Будешь жить ты припеваючи"!

И сбылось, во всяком случае,
Предсказанье моей матушки:
Нет важнее, нет живучее,
Нет начальней бюрократушки.

За столом сижу — что в крепости,
Окружен бумажной грудою,
И для большей для свирепости
Циркулярами орудую.

Должность дали мне не скверную,
Ставка тож весьма приличная,
И летает легкой серною
Секретарша моя личная.

А супруга занимается
Политическими сборами —
Пуще мужа убивается
Целый день за разговорами:

Собирает сплетни разные,
Анекдоты непристойные...
В общем, люди безобразные,
Удивления достойные!

В. Заволода

ЦИТАТЫ КСТАТИ...

БЮРОКРАТЫ:

От него и к нему, то и знай по утрам
Все курьеры с бумагами скачут.
Возвращаясь, иной напевает: „трам-трам"!..
А иные просители плачут.

„ХВОСТЫ":

Бабы ходят, словно пьяные,
Друг у дружки рвут товар.

НЕКОТОРЫЕ ДОКЛАДЫ ПО „МЕЖДУНАРОДНОМУ":

Только сном и возможно помочь,
Да, к несчастью, не всякому спится.

ПОДХАЛИМЫ:

Обширная область собачьей науки
Ему в совершенстве знакома была.

КОМАНДИРОВАННЫЕ:

Нет ему пути далекого:
Был у матушки Москвы,
Был у Каспия широкого
И у царственной Невы.

ИСПОЛНИТЕЛИ ЦЫГАНСКИХ И ДРУГИХ РОМАНСОВ

С народом нужны
Иные шансы:
В саду корова
Поет романсы.

М. Андр.

„МАЛО СЛОВ, А ГОРЯ РЕЧЕНЬКА..."

Рис. Б. А.

— Папаша, куда ты платишь ежемесячно третью часть своего жалованья?
— „Вырастешь, Саша, узнаешь!.."

ГАДАНИЕ ПО НЕКРАСОВУ

После официальной части, после докладов и воспоминаний, кто-то предложил:

— Давайте погадаем по Некрасову.

— То-есть, как это?

— Очень просто: задается сначала вопрос, затем открывается наугад книга и первые попавшиеся строчки будут ответом. Великие люди всегда умели предугадывать будущее.

Все согласились. Член строительного кооператива первым задал вопрос: будет ли когда-нибудь закончена постройка нашего кооперативного дома?

Была названа страница и строка. Некрасов ответил:

„У бурмистра Власа бабушка Ненила
„Починить избенку лесу попросила.
„Отвечал: — Нет лесу, и не жди — не будет!"

Строитель мрачно отошел в сторону, его сменил изобретатель, уже целый год мотающийся в патентно-правовом бюро.

— В каком положении мой проект?

„Умер, родимая, умер, Касьяновна,
„Умер и в землю зарыт..."

— Веселая игра, — сказал изобретатель и уступил место прыщеватому плательщику алиментов, которому Некрасов ясно и просто отчеканил:

„Даром ничто не дается: судьба
„Жертв искупительных просит..."

— Что мне скажет фининспектор? — спросил владелец мануфактурного магазина.

„Бочку рабочим вина выставляю
„И недоимку — дарю!"

— Очень хороший писатель! Поистине народный печальник, — удовлетворенно прошептал нэпман и уступил место жене члена правления „Пухтряпья".

— Скажите, вообще, что-нибудь...

„Дом-дворец роскошный, длинный двухэтажный,
„С садом и с решеткой; муж — сановник важный..."

Все было бы хорошо, если-б только не решетка... Неприятная ассоциация.

Поэт спросил:

— Когда обо мне заговорит мир?

Поэт в переплете ответил:

„И сам про себя удалую
„Хвастливую песню поет".

— Стоило чествовать такую бездарь! — пробормотал поэт без переплета. Но его место было занято управделом из „Кожсырья".

„Упоение лестью бесстыдною,
„Волокитство, обжорство, игру..." — продолжал неистовствовать Некрасов.

Купцу Лабазову он глухо провещал:

„Шкуру с медведя-то содрали, продали..."

— Вот уж неправда! Врет ваш писатель... С медведя еще никогда не сдирал...

— Куда я поеду в будущем году? — спросил еще непопавшийся кассир-инкассатор, а про себя подумал: „выкусь, меня даже сама эркаи еще...", потом громко повторил:

— Так куда ж я в будущем году поеду?

„Гремит, звенит — и улетает,
„Куда Макар телят гоняет..."

Инкассатору сделалось плохо.

— Пора прекратить игру...

А кто-то прошептал:

— Все-таки, великие люди, — как они умели предвидеть будущее!..

М. Коссовский

Рис. И. Малютина

НЕ УМИРАЮЩИЕ СЛОВА...

ИНСТРУКТОР:

„Надо, чтоб были коровы
Толще московских купчих..“

У ТОРГПРЕДСТВА:

„Прибывает толпа ожидающих...
Сколько дрожек, колясок, карет,
Пеших, едущих, праздно болтающих...— Счету нет!“

ЦИРКУЛЯРЫ:

„Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село...“

В КОМАНДИРОВКЕ:

„Избыточно снабженный всем житейским,
Следил он за движеньем европейским...“

ФОТО-ИЛЛЮСТРАЦИИ К НЕКРАСОВУ

(Из ненаписанных стихов Н. А. Некрасова)

ТЕБЕ

задам один вопрос:

ТЫ

направлял запросы в БОС?

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Спрашивайте все, что хотите, о Некрасове: долго-ли он писал „Анну Каренину“, почему у него нет экономических статей, сколько ему было лет, когда он родился, зачем родился и когда он умер, псевдоним-ли Некрасов, или шуточная фамилия—спрашивайте все, что хотите! БОС отвечает на все в будни и праздничные дни, не стесняясь расстоянием и характером ответа.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

НЕНУЖНЫЕ ВЫПАДЫ ПРОТИВ В. И. КАЧАЛОВА

Нас просят сообщить, что в печати появилось стихотворение поэта Н. А. Некрасова „Деревенские новости“, которое начинается весьма странной и неуместной фразой:

— *Вот и Качалов лесок.*

Мы уполномочены заявить, что у В. И. Качалова никакого леса нет и что вообще помещиком он не является. Удивляемся развязности и неосведомленности гр-на Некрасова. Качалов не менее народный артист, чем Некрасов народный поэт.

У НЕГО ПРЕКРАСНЫЕ МАНЕРЫ, ОН НЕ ГЛУП, НЕ БЕДЕН И ХОРОШ,

но все-же хотел-бы получить место родственника на иждивении кустаря-одиночки. Знает хорошо теорию поэзии.

ФОТО-ИЛЛЮСТРАЦИИ К НЕКРАСОВУ

Долго не сдавалась Любушка-соседка на просьбы ее друзей подписаться на „Смехач“ на год, а подписалась только на 6 месяцев.

ТОЧНЫЙ АДРЕС

Пьяный:— Извозчик!

— Куда прикажете?

— Туда... Увези меня в стан погибающих за великое дело любви... семь гривен и чтобы поскорее...

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

№ 3 ЯНВАРЬ 1928 ГОДА № 3

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

— Человеку, читающему „Смехач“?— спросит наивный провинциал.

— Нет, — грустно ответим мы — нет! Не только ЧИТАЮЩЕМУ, но и ВЫПИСЫВАЮЩЕМУ. Больше того — грубо добавим мы — не только выписывающему, но и склоняющему к этому своих соседей.

КТО СНИМАЛ РУБАШКУ С ПАХАРЯ

Знающих просят обратиться в Губсуд на предмет привлечения виновных. Кто брал у нищего суму—тех просят оставить ее при себе и не беспокоиться. Рубашка—это все-таки мануфактура, а сума—кому ее надо?

ЧТО ТАК ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ?

Проходи быстрее по правой стороне и берегись трамвая.

Нет Музы, ласково поющей и прекрасной

Ушла в очередь за маслом. Вернется к 7 часам.

БЕЛЫЙ ДЕНЬ ЗАНЯЛСЯ НАД СТОЛИЦЕЙ!

Займитесь и вы, граждане, чем нибудь!

ФОТО-ИЛЛЮСТРАЦИИ К НЕКРАСОВУ

— Я сегодня так грустно настроен, так устал от мучительных дум...

ПОДДЕЛЬНАЯ КРАСКА ЛАНИТ

Маленькая коробка—2 р., большая—3 р. 50 к. Придает беспокойную ласковость взгляду и продается с публичного торга во всех аптекарских магазинах.

РАЗЫСКИВАЮТ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ

ГДЕ ТЫ, МОЙ СТАРЫЙ МУЧИТЕЛЬ, ДЕМОН БЕССОННЫХ НОЧЕЙ?

Извести хотя бы открыткой. Очень обеспокоен на случай потери жилплощади. Возвращайся — прощу прошлое и долг в 32 р. 04 к.

К ПОРТРЕТУ Евлампия Карповича НАДЬКИНА

(Смотри рядом)

На днях выйдет из печати ПЕРВАЯ КНИЖКА

СМЕХАЧ НА ДОМУ

под редакцией **Евлампия Надькина**

▼

На многочисленные запросы наших читателей, интересующихся вопросом, что сейчас делает Матильда Надькина, сообщаем: Матильда Надькина в настоящее время пишет комментарии для „Смехача на дому“.

ОТВЕЧАЕМ!!!

„Коробейники“— не опера, а стихи. „Гугеноты“— опера. Мейерхольд Некрасова не ставил, но угрожает. Некрасов уже умер и налоговому обложению не подлежит. С. Малашкин и Н. Некрасов — не однофамильцы. „Русские женщины“ не романс, а поэма. Любит-ли Некрасова молодежь? Да,— она путает его с Загоскиным и приписывает ему „Шапку“ Безыменского.

ФОТО-ИЛЛЮСТРАЦИИ К НЕКРАСОВУ

(Евлампий Карпович Надькин)

*„Не бездарна та природа, не погиб еще тот край,
Что выводит из народа столько славных—то и знай!..“*

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

ДЕНЬГИ САМ ПЛАТИЛ НЕ МАЛЫЕ

за партию напильников, но уступлю дешево. Могут заменить в случае нужды термометры. Частник П. Сипакин.

ГДЕ НАРОД—ТАМ И СТОН!

Снимайте комнаты у застройщика в неуплотненной квартире с водопроводом, форточками и кубатурой. Подробности — письменно.

КТО ХОЧЕТ СДЕЛАТЬСЯ ГЛУПЦОМ,

тому мы предлагаем: пускай пренебрежет трудом и жить начнет лентяем.

Подробные справки, регистрация и запись в вольнослушатели — в ред. „Бюро Обслуживаний“ от 2 до 4 ч. Подаются также и другие советы.

ОТ КОНТОРЫ

Нутко! Анна у Егора, у Антипки Митродора, Александра у Петра —
— подписаться всем пора!

ЧЕСТВУЮТ ПАМЯТЬ...

Разрешите, товарищи, поздравить вас в районном масштабе с юбилеем героя труда товарища Некрасова!

Бредихин откашлялся и оглядел собравшихся. Районное начальство собралось в полном составе, начиная от председателя и кончая брандмейстером.

— Не буду, товарищи, останавливаться на международном положении, а сразу перейду к заслугам товарища Некрасова, так и далее, так и далее. Во, товарищи, первых, нельзя не отметить и, товарищи, во-вторых у товарища Некрасова имеются заслуги, так и далее, так и далее. И кроме того, из губернского центра имеется циркулярное письмо на предмет переименования какой-либо улицы нашего города, каковой предписано присвоить имя дорогого товарища Некрасова. Не буду останавливаться на заслугах юбиляра, а сразу предлагаю приступить к присвоению улицы товарищу Некрасову. Кто имеет возражения?

Речь Бредихина была покрыта бурными аплодисментами.

— Я вижу, товарищи, что эти, товарищи, аплодисменты как нельзя более говорят за то, что возражений не имеется. Предлагаю приступить к намечению улицы.

Стали намечать.

В городе было восемь улиц.

— Предложим секретарю огласить наименования улиц.

Секретарь порылся в бумагах, выпил стакан воды и сразу же вспотел.

— Улица имени дня рождения нашего уважаемого товарища Бредихина,— сказал он.

— Оставить название! — закричали собравшиеся, глядя на председателя собрания хрустальными глазами.

— Оставить название, — сказал Бредихин благосклонно,— дальше.

— Улица имени красного пожарника...

Брандмейстер побагровел.

— Ну, ну, уже и обиделся,— хихикнул Бредихин, похлопывая брандмейстера по могучему плечу,— предлагаю, товарищи, оставить пожарника. Дальше!

— Улица имени Тупакова...

— Я, конечно, ничего не имею напротив, — заметил Тупаков дрожащим голосом.

— Ладно, оставить! Дальше.

— Переулок имени трехлетнего служения на своем посту секретаря...

— Оставить!— заревело собрание.— Дальше читай, Коля!

— Проезд красного охотника, заведующего аптечным подотделом товарища Пинчермана.

Пинчерман сделал вид, что ему безразлично все на свете.

— Оставить!— прохрипел Бредихин.— Дальше!

— Пушкинский тупик! — возгласил секретарь. — Все! Больше в реестре улиц не значится. Так сказать, тупик имени Пушкина.

Собравшиеся посмотрели друг на друга. Никакого Пушкина среди них не было. Секретарь даже под стул заглянул.

— Какой же это Пушкин? — с беспокойством спросил Бредихин.— Может быть, в Губфинотделе? Вы не помните?

— В Губфинотделе есть Пускин,— сказал секретарь,— а Пушкина во всей губернии нету.

— А может быть он служил раньше и его перевели?

Это соображение показалось самым основательным. Бредихин встал, высморкался и сказал:

— Не буду, товарищи, останавливаться на международном положении, а сразу перейду к заслугам товарища Некрасова, так и далее, так и далее... Предлагаю Пушкинский тупик переименовать в тупик имени товарища Некрасова. Кто имеет возражения?

Речь Бредихина была покрыта бурными аплодисментами.

— Я вижу, товарищи, что эти, товарищи, аплодисменты как нельзя более говорят за то, что возражений не имеется. В заключение позволю себе предложить послать товарищу Некрасову приветственную телеграмму.

Бредихина качали.

Евг. Петров

ИСПРАВЛЕННЫЙ НЕКРАСОВ

Образец из странички примечаний

Ой, полным-полна коробушка. *Есть и ситец и парча.*	Написано Некрасовым под влиянием сонаты Мендельсона. Под „Коробушкой“ скрытый намек на некую Р.М., с которой Н. познакомился в Саратове. Первоначальный вариант: Есть сукно диагональ—зачеркнуто в 1873 г.
Пожалей, душа-зазнобушка *Молодецкого плеча.*	В синей тетради 1876 г. тире (—) не было. Вставлено рукой поэта в 1882 г. Молодецкое плечо—намек на Панаева, хромавшего на левую ногу.
Выйди, выйди в рожь высокую, *Там до ночки погожу,* *А завижу черноокую,* *Все товары разложу.*	Текст почти правилен В письмах Тютькиной к М. А. Сыркину встречался такой вариант: Выходи, мой друг, в пшеницу. И там подожди девицу. „Товары разложу“—„Разложение товаров“ это экономический термин, почерпнутый Некрасовым из полного собр. сочинений экономиста Милля (т. II, стр. 237).

От ред. По техническому недосмотру над поэмой „Коробейники“ поставлено заглавие „Русские женщины“; следует читать „Кому на Руси жить хорошо“. В исправленном виде „Коробейники“ будут даны в XI томе примечаний.

УБОГАЯ РОСКОШЬ НАРЯДА

Рис. Б. Малаховского

НЕКРАСОВ:

— О, почему на этих брюках нет роковых слов: „Продается с публичного торга“?..

ЮБИЛЕЙНАЯ АНКЕТА

Применительно к некоторым

1. Читали ли вы произведения Некрасова, а если нет, то почему уверены, что их знаете?

2. Понравились ли вам „Русские женщины“, или вы предпочитаете „Коробейники“ под аккомпанемент балалайки с голубой лентой?

3. Укажите какое-либо из наиболее понравившихся вам произведений Некрасова, но не упоминайте „Бориса Годунова“, потому что это — Пушкина, юбилей которого уже был.

4. Если вы читали полное собрание сочинений с примечаниями редакторов его — нашли ли вы там стихи Некрасова, или ограничились только прозой самих редакторов?

5. Знаете ли вы биографию Некрасова, а если да, то не стыдно ли вам пред другими интеллигентными людьми, этой биографии в большинстве случаев не знающими?

6. Считаете ли вы творчество Некрасова полезным для изучения, или предпочитаете стихи молодого современника Симеона Рыжего „Не смотри так гордо, как заеду в морду“?

7. Читают ли ваши дети Некрасова, а если нет, то почему: потому ли, что у детей нет Некрасова, или у вас нет детей?

8. Читали ли воспоминания о Некрасове? Если читали, то сообщите, упоминалось ли в них, кроме заглавия, имя Некрасова?

А. Галл

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ (НЕ НЕКРАСОВСКИЕ)

Рис. В. Козлинского

— Моя милая, я в затруднении: следовать-ли за мужем в Нарым?
— Ну, конечно-же, моя дорогая. Там так дешевы меха!..

Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где хотя бы единственный житель
„СМЕХАЧА“ никогда не читал!

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА, с бесплатным приложением 12-ти книжек „СМЕХАЧ НА ДОМУ“— на год — 6 р.; на 6 м.—3 р. 20 к.; на 3 м.—1 р. 70 к.; на 1 м.—60 к., для подписчиков „ГУДКА“ на 1 м.—50 к.
Адрес конторы—Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, Издательство „Гудок“.

МОЛОДЫЕ

„Повенчавшись, Парасковье
Муж имущество казал:
— Это стойлице коровье,
А коровку бог прибрал“.
Некрасов

Ставши клубным завом, Кате
Муж имущество казал:
— Клуббы в полном аккурате,
Да без окон стынет зал,
Нету радио и книжек,
Но у нас на окнах чижик,
Нет журналов и газет,
Но какой у нас клозет!..
Членов в клубе только пара, —
Ни работ и ни забот,
Но у нас с тобой гитара...
— „Си-рень цви-и-и-тет...“

М. Бсонный

„ТРУД ЭТОТ, ВАНЯ, БЫЛ ОЧЕНЬ ГРОМАДЕН“

Служащие треста „Вынь да положь“ проектировали вечер Некрасова. Выбирали репертуар:

— „Размышления у парадного под'езда“.

— Не годится... Курьеры там... Просители... Еще сам обидится.

— „Княгиня“...

— Какая княгиня?.. Бывшая?.. Нельзя, голубчик, вторгаться в социальное происхождение каждого... Еще обидятся...

— „Пир на весь мир“... Или „Еду ли ночью по улице темной“...

— Ну это уж, извините, прямой намек... Если и пир, что вам накладных расходов жаль... А если кто из начальствующих и возвращается в три ночи по улице темной, не наше, товарищи, с вами дело. Еще обидятся...

Вечер Некрасова в тресте „Вынь да положь“, разумеется, не состоялся.

М. А.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Вышла, в издании Гиза, книга Артема Веселого — „Большой запев“. Вот — образчик „словесной живописности“ этой книги:

— Бра зна?.. Ууу, ццц... Черно...
Пух-пух, та-та-та та-та-та,
М-м... Обшад,
Гирцевановка,
бам-бам. . Эззз... Ииии...
Кххх... Талалы-лалалы. Ку-чу?

Не о приведенном ли отрывке Некрасов сказал:
„Ужасные, убийственные звуки!..“

*

В рождественском (295) номере „Молодого Ленинца“ читаем:

В серебрячсе поле
Упала тишина.
Запела с колоколен
Церковная струна.

Струна на колокольне такое же редкое явление, как колокол на гитаре.
Под стихотворением имеется подпись: „Андрей Хуторянин“.
Правильнее было-бы: „Андрей Халтурянин“.
Но можно ли художественно отделать стихотворение, если на одну и ту же тему, в один и тот же день, приходится писать чуть ли не в десять газет и журналов?
Пожалеем автора и скажем по его адресу словами Некрасова:
„Я понял вас, дитя несчастья,
Я все простил и все забыл...“

*

На состоявшемся недавно диспуте автор „Луны с правой стороны“ С. Малашкин сказал о себе буквально следующее (запротоколено в газетах от 25 декабря):

Когда здесь говорят, что Арцыбашев и Малашкин одно и то-же— это неправильно... Быть может я опьяняю своими произведениями. Вы знаете, что известный писатель Флобер тоже опьяняет.

Продолжая в том же духе, С. Малашкин мог бы сказать:
— Вы знаете, я написал „Две войны и два мира“. Известный писатель Лев Толстой тоже написал нечто похожее.
Говорят, что С. Малашкин приступает к роману под заглавием „Две Анны Карениных и два Воскресения“. Вообще, по адресу С. Малашкина уместно процитировать некрасовские строки:
„Ничего! Гони во все лопатки!“

*

Б. Лихарев в „Красной Панораме“ (№ 52) рисует такую умилительную „семейную картинку“:

Темна за рамой улица,
Усатый, серый кот
На углы тихо жмурится,
Блаженствует, поет.
И я мурлычу тоже
Под нос свои стихи...

Кот — поэт, а поэт — мурлычит!
Писать стихи — не дело Б. Лихарева. По выражению Некрасова, — Б. Лихарев
„Покинув путь губительный,
Нашел бы путь иной...“

Этот путь — му ик-холл, цирк или эстрада, где мурлычащий поэт и поющий кот были бы таким же сногсшибательным аттракционом, как летающая свинья или курица, играющая на цитре.

Рис. К. Ротова

ПОЧТИ ИЗ НЕКРАСОВА

„Выдь на Волгу! Чарльстон раздается...“

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тов. редактор!
У тов. Некрасова в стихе „Школьник“ есть строки:

Не без добрых душ на свете,—
Кто-нибудь свезет в Москву.
Будешь в университете.

Между тем, следовало бы означенные выше строки читать так:

Не без добрых душ в Союзе,—
Наркомпрос свезет в Москву,
Будешь ты учиться в ВУЗ'е...

и т. д.

Некрасовед *Сычугин 1-й*

„ПРИДЕТ-ЛИ ВРЕМЯЧКО“...

С Волкова кладбища похищены почти все бюсты писателей...
(Роста)

На твой вопрос ответ получен наконец...
Была-б теперь печальней Музе пища:
Вон классиков несет какой-то „молодец“,
Но только не с базара, а... с кладбища.

Аргус

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

(Конечно, по Некрасову)

ЧТО ДУМАЕТ ШАЛЯПИН, КОГДА ЕМУ НЕ СПИТСЯ

Шаляпин обиделся на Германию...

Как известно, „на земле весь род людской", а в особенности Шаляпин, „чтит один телец златой".

Шаляпин отказался дать концерты в Берлине, потому что, как он заявил —

„—... мало платят, а мне деньги нужны"...

„Эй, Федорушки, Варварушки,
Отпирайте сундуки!
Выходите к нам, сударушки,
Выносите пятаки..."

Интервьюеру берлинской газеты Шаляпин об'яснил, зачем ему нужны деньги.

По Некрасову, вся мотивировка сводилась бы к трем строкам:

„...Страшно мне!
Уж не взять рублишка лишнего
На чужой-то стороне!".

—„*Что будет со мной через несколько лет!*—*сказал экс-народный бас.*—*Я уже не юноша и нисколько не обманываюсь насчет своих сил. Я, правда, еще старый Шаляпин, но годы проходят... Когда-то я думал совершить скачок из Большого (оперного) театра в Малый (драматический). Как драматический, артист я тоже мог бы заработать свой хлеб. Теперь об этом думать не приходится*". (*Журнал „Рабис"*).

„И песню я услышал в отдаленьи...
Знакомая, она была горька...
Звучало в ней бессильное томленье,
Бессильная и вялая тоска!".

„ПРОСТИ!"

Телеграмма из Харбина сообщает, что известнный писатель Скиталец, пребывавший в эмиграции, написал в харбинские газеты покаянное письмо и собирается вернуться в СССР.

„Прости, не помни дней паденья, тоски, унынья, озлобленья"...

„УКРАШАЮТ ТЕБЯ ДОБРОДЕТЕЛИ..."

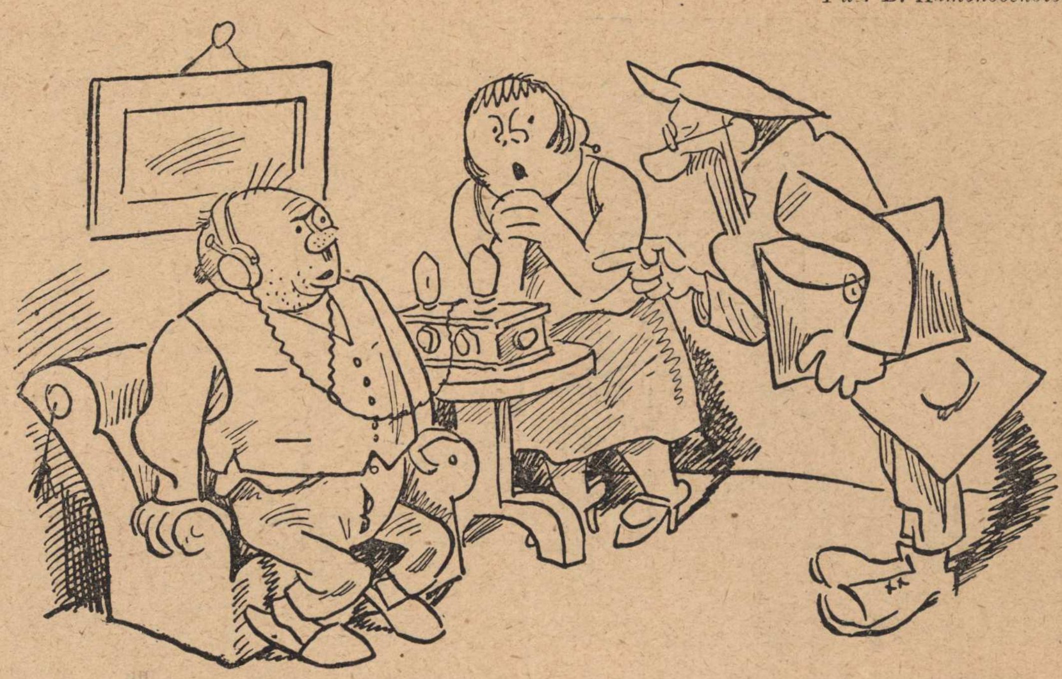
Вот каким адресом члены коллектива Нов. Сиб. ТПО чествовали свое начальство,— по случаю десятилетия Октября:

„*Многоуважаемый Андрей Евдокимович, Вы есть в нашем коллективе член правления, администратор и близкий товарищ, с которым свободно можно обращаться не за страх, а за совесть, который за оплошность повседневной работы товарищеским выговором заставляет чувствовать самое жестокое наказание..*."

„Праздный народ, расступается чинно...
Пот отирает начальник с лица
И говорит, подбоченясь картинно:
„Ладно... Нешто... Молодца!... Молодца!...
„С богом теперь, по домам! Поздравляю!
„Шапки долой, коли я говорю!"

„ДЕДУШКА МАЗАЙ и ЗАЙЦЫ".

Рис. Б. Антоновского

— А-а, граждане, да у вас оказывается аппарат-то не зарегистрирован?

„СЕЙТЕ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ"

Совкино хвастается:

—„*Совкино обслужило Рыбинский, Ирбейский, Канский, Устинский, Рождественский и Тасеевский районы. 6.500 крестьян просмотрели картину „Разбойник Арсен*".

— Сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ! — так, вероятно, думает Совкино, демонстрируя разбойничьи фильмы в деревне.

Пусть поэтому совкино-деятели не удивляются, что на всех перекрестках бранят их...

„Что посеешь, то и пожнешь".

„СУЖДЕНЫ НАМ БЛАГИЕ ПОРЫВЫ..."

Общее собрание сотрудников кино в Благовещенске поставило вопрос об улучшении быта... филина.

Слушали:	Постановили:
О коллективном отчислении со всех сотрудников на содержание филина.	**Отчислять ежемесячно по 15 коп. с каждого сотрудника, каковую сумму администратор будет вычитать из зарплаты. Уход за филином поручить т. Лабузному.**

Не на этом ли собрании имел место такой диалог:

— Скажите,— спросил один из участников собрания своего соседа,— а что это такое филин: птица или рыба?

— Рыба!— мрачно буркнул сосед.

— Почему же она на дереве сидит?

— Ай,—отмахнулся сосед—она сумасшедшая!!

Не сидят ли благовещенские кино-работники на одном дереве с этим анекдотическим сумасшедшим филином?

Издатель—«ГУДОК». Отв. редактор — **И. Н. Пирогов.**

Главлит № А—4858. Отп. в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. п., 11. Тираж 110.000.

Рис. К. Ротова

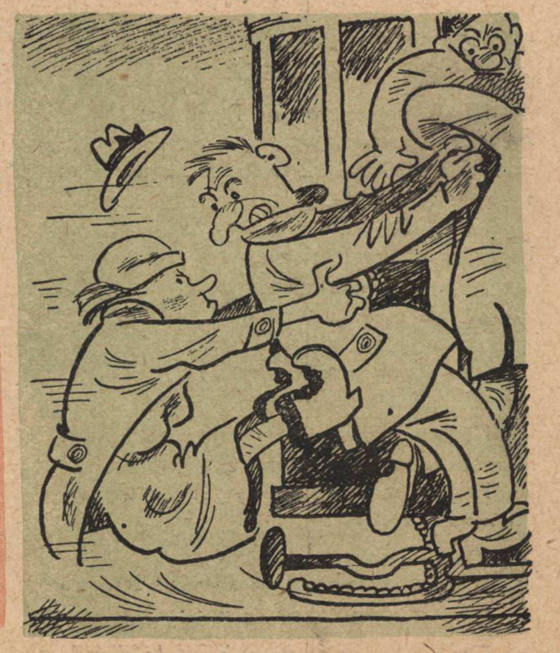
НЕКРАСОВ В НАШЕМ БЫТУ

„Я рано встал. Недолги были сборы.
Я вышел в путь чуть занялась заря..."

„Каждый день встаю ранехонько,
Достаю насущный хлеб..."

„Отпусти меня, родная,
Отпусти, не споря..."

„Не говори—забыл он осторожность:
Он будет сам судьбе своей виной!"

„Нынче скромен наш клуб
именитый..."

„Ужасные, убийственные звуки!"

„Если, мучимый страстью мятежной,
Позабылся ревнивый твой друг..."

„Мы вышли вместе. Наобум
Я шел во мраке ночи..."

„Тер и лоб, и переносицу,
В потолок косил глаза,
Бормотал лишь околесицу,
А о деле — ни аза!.."